

Денис Николаевич ПОПОВ

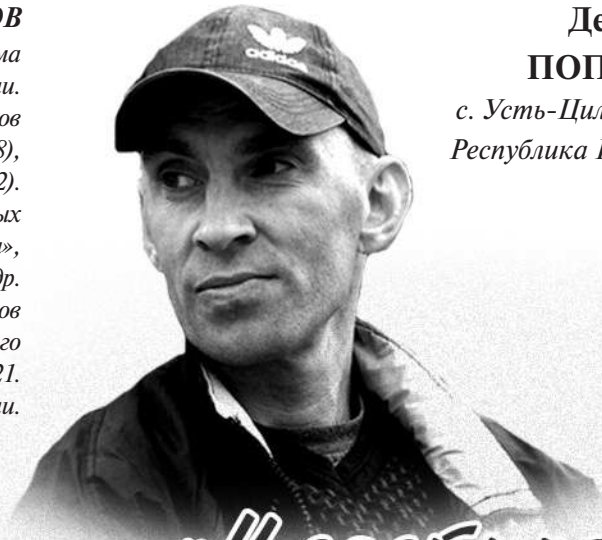
родился в 1979 году в с. Усть-Цильма
Усть-Цилемского района Республики Коми.

Автор двух книг стихов
«Лиственничное небо» (Сыктывкар, 2018),
«Птицы ковчега» (Саратов, 2022).

Стихи публиковались в ряде литературных
альманахов, в журналах «Север», «Сибирские огни»,
«Дон», «Нижний Новгород», «Невский альманах» и др.
Участник республиканского семинара молодых авторов
(г. Сыктывкар) 2015 и 2021 гг. и межрегионального
семинара молодых литераторов (г. Барнаул) 2021.
Член Союза писателей России.

**Денис
ПОПОВ**

с. Усть-Цильма,
Республика Коми

«И застынет меж до и после...»

ДЫМ ОТЧИЗНЫ

Дым Отчизны, курчав и высок,
Нарождается в долгие зимы.
Он — лишь неба сезонный приток,
Но деревня и дым — неделимы.

И проталины — у валунов
Труб печных — не заносят метели.
Бей, Отчизна! Стучи колуном,
Стены изб чтобы не индевели.

Бей, Отчизна, горячим ключом
Из-под снега... и словом Христовым.
Может, стану твоею свечой,
Если сыном не вышло путёвым.

* * *

«И застынет меж до и после...»
Наш вагончик в сырой ночи.
Глянешь:
— После? Иль где-то возле?
Тихо. Лишь тепловоз урчит.

Гляну:
— Нет! Нам пока не светит...
Пусть и редко, бывает так —
Ничего, что бы глаз заметил.
Ничегошеньки!..

Красота!

СТАРОЕ ФОТО

Пацаны: фуражки, шапки.
Девки малые в платках.
На горе, за домом бабки,
Кто в сапожках, кто в котках*.

Батя мой, такой же малый:
Кепка, белый ремешок.
Первый класс. Ещё начало
Жизни, так сказать — исток.

Парни жмурятся от солнца,
К девкам манится кычко**
Знали бы, где жизнь порвётся,
Обошли бы смерть бочком.

Сколько их на старом снимке,
Не прожили и полста?..
С родиной уснув в обнимку,
Сами родиною став?

* Котки, коты (сев.) — валенки,
укороченные до высоты калош.

** Кычко (сев.) — пёс.

* * *

Мы от птиц приходим,
От маленьких розовых птиц,
Что умеют ловить на лету
Крошки снежного хлеба.
Только птичье слетает
С румяных — со временем — лиц.
Только в памяти не остаётся
Пространства для неба.

Но фантомные боли —
Не в сердце, как пишет иной,
А в спине, меж лопаток,
Где крест, точно шрам, вместо крыльев —
Нас тревожат ночами,
Тревожат забытой виной.
И снежинками кажутся
Птичьи летящие клинья.

* * *

В Котласе слякоть и мелкий дождь.
Пахнет горелым, и
Лишь небосвод здесь на снег похож
Тучами белыми.

Кажется, ямку копни — водой
Тут же заполнится.
Тянется Котлас состава вдоль,
Но не запомнится

Город ничем. Может, только птиц
Взмахи синхронные.
Будто скрипение половиц,
Скрипы вагонные.

МАТРЕШКИ

Расписаны светом сугробы:
Там — палех, чуть в сторону — гжель.
Ну чем не матрёшка — автобус,
В узорах рекламы ГАЗель?

И люди внутри, как матрёшки:
Овалы румяные лиц

ТЯЖЕЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

Когда я думал, дело швах
И в глубину и в ширь! —
Господь нашёл меня впотьмах:
«Иди и не греш!»

И, как дитё, под мышки взял,
С колен меня поднял.
Его напутствию не вняв,
Я произнёс: «Амбал!»

Силён! Ты, кажется, вполне
Поднять повыше мог!
Так для чего оставил мне
Распутицу дорог?..»

Тут мне язык бы прикусить,
Но жалею на век.
Пробормотал Господь в усы:
«Тяжёлый человек!»

В ТУНДРЕ

Ни ощущения толпы,
Ни чувства, мол, один в пустыне.
Лишь снежная клубится пыль
Под фонарём в ночной равнине.

Ни плохо и ни хорошо.
Ни битвы за себя, ни бегства.
А так, как будто гольшом
Стоишь под небом, точно в детстве

Над тёмною речной водой
И над белеющим исподним.
И ни один из всех плодов
Не сорван во саду Господнем.

В платках, в капюшонах. Ладошки —
В карманах, коль без рукавиц.

Дышу на оконную наледь
И тру — не видать ничего!
Стучится матрёшкою память
О стенки нутра моего.